

Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXVII Всемирного русского народного собора

19 ноября 2025 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выступил на пленарном заседании XXVII Всемирного русского народного собора «К 80-летию Победы. Защитники Отечества: военный и духовный подвиг».

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Досточтимые отцы, братья и сестры! Уважаемые представители государственной власти!

Сердечно приветствую всех участников пленарного заседания XXVII Всемирного русского народного собора.

В этом году мы отметили одну из самых важных памятных дат не только Отечественной, но и мировой истории — 80-летие Великой Победы. Потому наш очередной Собор посвящается защитникам Отечества, их воинскому и

духовному подвигу.

В этой формулировке военный и духовный подвиг не просто поставлены рядом, но они как бы приравнены друг другу. Они, если вдуматься, просто неотделимы друг от друга. Герои войны «смертию смерть попрали», только воскресли они не физически, а в памяти народной. Поэтому и пишут: «Подвиг твой бессмертен».

А как же заповедь «Не убий!»? — скажут нам оппоненты.

На это есть простой и ясный ответ.

Когда зло отнимает жизни людей, когда враг угрожает жизни старых и малых, женщин и детей, тогда именно бездействие недопустимо. В таком случае именно непротивление злу является пособничеством убийству. Тот же, кто встает на защиту Отечества, сохраняя жизни слабых и беззащитных, — именно тот и исполняет заповедь «Не убий!»

Мы не вправе жертвовать близкими и подставлять под удар своих соотечественников. Это понимали прославленные Церковью Александр Невский и князь Дмитрий Донской, Патриархи Гермоген и Сергий (Страгородский). Именно поэтому в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» в разделе «Война и мир» используется понятие «справедливой войны» (п. VIII.1-2). «Взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26:52) — в этих словах Спасителя находит обоснование идея справедливой войны (п. VIII.3). Признавая греховную природу войны, Церковь позволяет своим чадам принимать участие в боевых действиях, если это продиктовано необходимостью защитить близких и восстановить справедливость. Этим определяется особое церковное попечение о воинстве и его нуждах (п. VIII.4).

В случае с Великой Отечественной войной это особенно очевидно.

Во-первых, к уничтожению были приговорены целые народы, в том числе большинство народов России, — и они были спасены благодаря подвигу русского, советского солдата.

Во-вторых, зрымым результатом Победы стало прекращение на долгие годы мировых и вообще масштабных войн, войн между великими державами. Сколько жизней спасено благодаря этому прочному послевоенному миру, трудно даже подсчитать. Наверняка, речь идет о многих и многих миллионах.

Именно этот нравственный фундамент позволяет считать защиту Отечества

Священной войной; и неслучайно негласным гимном нашей армии и нашего народа, вступивших в такое судьбоносное противоборство, стала песня «Священная война», которую мы и сегодня, по прошествии восьмидесяти лет, продолжаем слушать с замиранием сердца, как будто речь идет о сегодняшнем дне и о нас самих. Мы все понимаем, почему она священна, — потому что спасение ближних ценой собственной жизни преображает душу человека и открывает перед ней двери Царства Небесного.

Оглядываясь назад, мы должны еще раз с полной ясностью осознать масштаб произошедшего исторического события.

Прежде всего: какой колossalный вызов был нам брошен. Почти вся континентальная Европа выступила против нас, и далеко не впервые: так же было и с нашествием Наполеона (а с ним «двунадесяти языков»), и с Крымской войной. И по населению, и по экономическому потенциалу, и по военным возможностям гитлеровский блок намного превосходил нашу страну. А после тех триумфальных побед, которые одержал вермахт в 1939 и 1940 годах, казалось: в мире нет такой силы, которая могла бы его остановить.

Во-вторых, надо осознать, какова была глубина угрозы. Впервые за тысячелетнюю историю нашему народу угрожала перспектива полного уничтожения. Планом «Ост» предусматривалось многократное сокращение населения СССР, раздробление страны на множество вассальных регионов, ликвидация единой веры и единого национального самосознания. Русские, украинцы, белорусы должны были так же сойти с исторической арены, как до этого сошли полабские славяне и пруссы, британские кельты, американские индейцы иaborигены Австралии. К первой половине XX века западноевропейский колониализм уже обладал опытом «зачистки» отaborигенного населения целых материков. Но та форма нацизма, которую создали последователи Гитлера, вооруженная самыми современными техническими средствами и самой радикальной идеологией, по своей кровожадности не имела аналогов в истории.

Оттого и размеры потерь были невиданными — около 27 миллионов только в нашей стране, из них почти две трети — мирные, гражданские люди.

Размеры понесенных жертв позволяют безоговорочно определить политику германского рейха как геноцид русского и других этносов, населяющих Россию. И это необходимо законодательно закрепить и в российском, и в мировом правовом поле. Это нужно не просто для констатации исторического

факта. Почва для развития нацизма, к сожалению, не изжита и в наше время. Ведь гитлеровский геноцид был не случайным явлением в конкретный краткий период в отдельно взятой европейской стране, а расцвел на почве вековой колониальной политики стран Запада, на почве безбожной гордыни и презрительного высокомерия по отношению к иным народам планеты. И эти системные пороки полностью не изжиты до сих пор.

Представляя глубину пережитой трагедии, мы должны не только обозначить ее непосредственных виновников, но и задуматься над ее духовным смыслом, касающимся нас самих. Почему нашу страну постигла такая страшная беда, почему пришлось вынести столько тяжелых испытаний? Нельзя забывать того, что на наше Отечество на протяжении нескольких веков была возложена высокая и ответственная миссия: быть мировым центром православного христианства, «Третьим Римом», средоточием и носителем подлинных христианских ценностей. Третий Рим сохраняет саму возможность для человека жить в обществе по библейским принципам, в соответствии с ними, не дает превратить эти понятия в абстракцию, в исторический реликт, наполняет их реальной жизнью.

Но в начале XX века наш народ отступил от своего призвания, впал в соблазн богоборчества, отказался от отеческих заветов, поднял руку на святыни предков. К чему привело такое отступничество? К братоубийственной гражданской войне, кровавым социальным экспериментам, репрессиям, взаимной ненависти, страху и подозрительности. Отступив от Бога, отвернувшись от Его поддержки, народ лишил себя сил к сопротивлению. Но все же Бог не дал России пасть.

Возможно, кто-то скажет, что война стала наказанием за наши грехи богоборчества и богоотступничества. Но если задуматься, то это не столько наказание, сколько испытание. Испытание, которое послал нашему Отечеству Господь в надежде, что мы принесем покаяние и искупим грех. И действительно, произошло подлинное чудо: возвращение веры. После двух десятилетий воинствующего атеизма страна вспомнила о вере отцов. Сначала только как об опоре, завещанной предыдущими поколениями. Это ощущение очень точно выражено, например, в словах Константина Симонова:

«Как будто за каждою русской околицей,

Крестом своих рук ограждая живых,

Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся,

За в Бога не веряющих внуков своих».

В этом стихотворении описаны события сорок первого года: первые, горькие месяцы отступления, и внуки тут еще не веряющие... Но на войне неверующих не бывает. И вскоре мы увидим переполненные храмы, увидим массовое обращение к вере. Мы также видим, как поменялось отношение официальной власти к Церкви. Это выразилось не только в возвращении закрытых храмов и монастырей, но и в избрании в 1943 году Патриарха Сергия, великого церковного деятеля XX века. Это стало вторым восстановлением Патриаршества за одно столетие.

Фундаментом Победы стало то, что наш народ в целом сделал правильный духовный выбор. Это был шаг к преодолению гражданской междоусобицы, к воссоединению народа, потому что иначе мы бы не устояли, как «царство, разделившееся в себе» (Мф. 12:25). Но для такого воссоединения потребовалось преодолеть жестокие искушения. Потому что было искушение у революционной части общества еще сильнее «закрутить гайки», подавить верующих как потенциальную «пятую колонну». Было искушение и противоположного рода — у тех, кто проиграл в гражданской войне. Представьте себе: после четверти века гонений, после страшных жертв, репрессий вдруг появляется шанс поквитаться с обидчиками. Появляются «освободители», у которых в качестве символов на танках, на самолетах — кресты. Непросто было устоять перед таким соблазном! Мы знаем, что часть представителей эмиграции такому соблазну поддалась и поддержала нападение Гитлера на нашу страну.

Это было, конечно, тяжелейшее, непростительное заблуждение — по меньшей мере потому, что нельзя ни при каких обстоятельствах предавать свою Родину и становиться на сторону завоевателя. Требовалась мудрость, чтобы различать ложные знамения. Наш народ, независимо от политической идеологии, всегда сохранял свой духовный код, сознательно, а иногда и несознательно ориентируясь на христианские ценности добра и любви. Наша армия не шла к другим народам с целью их ограбления, унижения, тем более уничтожения. Наоборот — последним куском хлеба делились с побежденными, даже когда в собственной стране свирепствовал голод.

Гитлеровцы же преследовали откровенно демонические цели: истребление одних народов, превращение других в рабов и т. д. И то, что эти цели

прикрывались христианской символикой — крестом, в том числе и на танках, — сугубое кощунство.

Итак, приняв на свои плечи тяжелейшие испытания, наш народ пережил истинный катарсис, давший силу для духовного подвига. Подвиг удивительный, ведь тогда, восемь десятилетий назад, от наших предков потребовалось сверхчеловеческое усилие. И было явлено чудо Победы, невозможное без Божественного вмешательства.

Повторю еще раз: враг имел огромное превосходство. Мировые разведки отводили нашей стране от силы два-три месяца; можно сказать, считали нас обреченными. Но вышло-то совсем иначе. А почему? Потому что во всех этих расчетах отсутствовала духовная составляющая. Те, кто разрабатывал план «Барбаросса», и те, кто прогнозировал ход войны в иностранных штабах, недооценили дух нашего народа. Недооценили значение духовного измерения.

Обратите внимание, как развивались боевые действия. По канонам европейских кампаний, после разгрома приграничных армейских группировок вермахту оставалось только гнать и добивать остатки. Но у нас все пошло совсем не так. После первых успехов гитлеровцам приходилось сталкиваться со все более ожесточенным сопротивлением. Наступление врага всякий раз теряло темп по мере приближения к нашим знаковым рубежам: в сорок первом году — к русским столицам Москве и Ленинграду, в сорок втором — к Волге и Кавказу. Словно по мере приближения к этим священным рубежам просыпалась неодолимая сила сопротивления, которую враг не мог превозмочь.

Можно привести пример офицера-панфиловца, сына казахского народа Бауржана Момыш-улы, который отрезал часть карты с Москвой в ноябре сорок первого. Нам не понадобится эта часть карты, заявил он, — либо умрем здесь, либо остановим врага. С его словами перекликается знаменитая клятва Василия Чуйкова в боях за Сталинград осенью сорок второго: «За Волгой для нас земли нет!» Вот эта сила духа оказалась важнее самолетов и танков, хотя, конечно, и самолеты, и танки имели огромное значение. Кстати, их производство в огромных масштабах тоже было настоящим чудом, которое совершили наши инженеры и рабочие, развернувшие заводы в невиданных прежде условиях эвакуации.

Война явила нам удивительные подвиги самоотречения. Примеры эти бесконечны: Николай Гастелло, совершающий огненный таран; Александр

Матросов, грудью закрывающий амбразуру; Зоя Космодемьянская, семнадцатилетняя девочка, бесстрашно поднимающаяся на эшафот... А подвиг сотрудников Вавиловского института в блокадном Ленинграде, которые умирали от голода, но сохранили для потомков неприкосновенный семенной фонд!

Мы можем с уверенностью утверждать, что на такой войне, которая приобретает священный смысл, самопожертвование превращается в со-распятие, в восхождение на Крест; и даже для неверующих военный подвиг превращался в подвиг, наполненный религиозным смыслом.

Подтверждением священного характера войны и Победы служит отмечавшаяся многими символичность дат. Ведь нападение на нашу страну состоялось 22 июня 1941 года, когда Православная Церковь праздновала День всех святых, в земле Российской просиявших. Эта грозная дата стала и обращением к небесному покровительству православных подвижников всех предыдущих поколений, и предзнаменованием грядущего подвига новых мучеников, готовых положить душу свою за други своя (см. Ин. 15:13). А 6 мая 1945 года, когда германские войска последний день оказывали сопротивление нашей победоносной армии, — в этот день праздновалась Пасха, предвещавшая миру воскресение после схождения в ад войны; Пасха, совпавшая к тому же с днем святого Георгия Победоносца.

Всякое сакральное событие оставляет свой след в истории. А такое важное событие, как Победа в столь великой, священной войне и вовсе повернуло ход истории всего человечества.

До Великой Отечественной войны мир развивался как колониальная система. Были процветающие метрополии и ограбленные, униженные колонии. В мировых элитах это считалось само собой разумеющимся: есть «нации господ» и «нации рабов», «высшие расы» и «низшие расы». Западные ученые — антропологи, социологи, историки — подводили разные основания под это расистское деление. Подобная идеология была принята во всех странах, задававших тон на мировой арене, — а тогда это были западные державы: Англия, Франция, США. Гитлеровская Германия просто довела эту бесчеловечную идеологию до апофеоза; и наши деды и прадеды — они не просто разгромили вооруженные силы гитлеровского рейха и его союзников — они разгромили саму идеологию, делившую мир на «высших» и «низших». Пошатнули основу колониальной системы, через которую ряд стран претендовал на доминирование над всеми остальными. Именно благодаря нашей победе в мире начался процесс деколонизации.

И это изменило весь геополитический баланс. Сколько новых независимых стран появилось в мире! Можно сказать, что нынешняя тенденция многополярности — это детище нашей Победы.

Плодами нашей Победы являются не только государства так называемого «Глобального Юга». Это также Израиль, и многие страны Восточной Европы. Если бы не подвиг наших предков, не было бы сегодня ни Польши, ни Чехии, ни стран Балтии, ни ряда других европейских стран. И тем горше наблюдать, как там сейчас бессовестно и неблагодарно сносят памятники нашим воинам и пытаются очернить память своих спасителей.

В Польше официально уравняли Советский Союз с гитлеровской Германией. Это в Польше, которую спасли от полного истребления! Армии обеих сторон рассматриваются как оккупанты. Соответственно, тезис о советской оккупации вкладывается через учебники в головы школьников, убираются памятники и названия улиц, вычеркиваются из истории имена тех, например, кто сохранил от разрушения Краков, кто освободил узников Освенцима, кто подарил Польской Республике города Шецин, Гданьск, Вроцлав. Хотя сама концепция «русской оккупации» не вяжется с элементарной логикой. Во время гитлеровской оккупации население Польши сократилось на 20 % — на целых шесть миллионов человек; во время так называемой «советской оккупации» численность поляков росла быстрее, чем любой европейской нации, население страны увеличилось более чем в полтора раза. Тем не менее, вопреки логике, вопреки фактам продолжается очернение победителей.

Попытки стереть память о Великой Победе 1945 года, попытки исказить роль нашей страны — победительницы фашизма и освободительницы — это откровенные попытки реванша. Конечно, самолюбие поборников идеологии нацизма уязвлено — их гордыня требует как можно скорее стереть из памяти человечества воспоминания о событиях той Великой войны, лишить народы России ореала победителей. Вот почему мы вынуждены воспринимать события на Украине не только как тяжелейшую трагедию нашего народа, разделенного злой внешней волей, но и как продолжение той, незавершенной войны, в которой мы одержали Великую Победу весной 45-го, но не сумели до конца искоренить зло нацизма.

Проблема денацификации европейского сознания стоит сегодня на повестке дня. Нужны научные исследования: исторические, социологические, политологические и богословские. Именно для этого по моему благословению в Смоленске ежегодно проходит российско-белорусский научный форум «Русский мир против нацизма». Надеюсь, что вскоре к этой работе присоединятся и наши украинские братья.

Мы должны признать, что в нынешней войне присутствует, в том числе, и религиозный фактор, так как каноническая Православная Церковь — и духовенство, и верные миряне — подвергаются на Украине гонениям и репрессиям. Вот поэтому сегодня снова, как и 80 лет назад, особое значение приобретает понятие «защита Отечества» и звание «защитник Отечества».

И конечно, произнося эти многозначительные слова — защитник Отечества —

мы, прежде всего, имеем в виду тех, кто рискует своей жизнью на линии фронта, кто идет на бой: солдат, офицеров, воинов. Это люди особого склада, чья любовь к Родине прошла проверку самой высокой пробы и закалена огнем. Нам важно, чтобы именно люди такого типа пополнили российскую элиту, чтобы из таких людей, кто готов беззаветно жертвовать своей жизнью, формировался управленческий корпус. Не секрет, что за последние десятилетия, а может и за более долгий период, с тех пор как ушли на покой ветераны Великой Отечественной войны, — у народа были большие претензии к составу элиты и к ее патриотизму. Сейчас, в состоянии военного конфликта, это положение начало исправляться, потому что испытания многое скрываемое сделали явным, но, тем не менее, запрос на больший патриотизм элиты, на большую преданность интересам страны и народа остается актуальным. Поэтому те, кто прошел самую беспристрастную проверку на мужество и верность на линии огня нужны сегодня и во власти, и в системе образования, и в рядах активного гражданского общества.

Но одними только воинами не исчерпывается понятие «защитник Отечества». Сюда, конечно, относятся и те, кто ковал и кует оружие Победы, кто создает современные технические разработки, кто отстаивает суверенитет страны в научно-технической сфере. А также и те, кто ведет брань на поле духа: кто создает песни, фильмы, творческие произведения, защищающие наши ценности, наши святыни и нашу мораль. Борьба за умы в современных условиях — это критически важная задача, потому что поражение в информационной войне может оказаться более катастрофическим, чем поражение в войне горячей. Именно неудачи на этом поле стали спусковым механизмом украинской трагедии.

Говоря о брани на поле духа, нельзя не упомянуть и тех, кто духовно окормляет воинов, — наших полковых священников, которые, рискуя собственными жизнями, поддерживают солдат в трудностях и несут слово Христово туда, где бытие нередко уподобляется аду. Эти священнослужители достойны самой искренней нашей благодарности. И, как и в светской системе власти, в церковной иерархии те пастыри, кто прошел такую проверку на прочность, заслуживают особого внимания и соответствующих перспектив.

Наконец, говоря о защитниках Отечества, нельзя не упомянуть и тех, кто исполняет свой родительский долг, кто рожает и воспитывает наших детей.

Одной из фундаментальных причин Победы 1945 года было то, что накануне войны выросло большое и сильное поколение защитников Родины. Если бы

они, мамы и отцы призывающего военного поколения, рассуждали так, как сейчас стало модно рассуждать, — мол, «мы очередного ребенка не потянем», «да зачем нищету плодить», «пусть детей будет немного, но в достатке» — мы бы этой страшной войны не выиграли бы ни за что, и никаким достатком тем немногим детям пользоваться не довелось бы. Поэтому материнскому и отцовскому подвигу тех, кто проводил своих детей на войну, — особая честь. И тем, кто сегодня растит многодетные семьи вопреки расхожим модным стереотипам, — низкий поклон. Это тоже самые настоящие защитники Отечества, делающие то благословенное дело, без которого нет будущего у России.

Желая победы нашей армии, мы, безусловно, молимся о скорейшем прекращении войны на Украине, переживая за судьбы наших братьев и сестер по обе стороны фронта. И для нас совершенно очевидно: чтобы не допустить нового столкновения братских народов и чтобы исключить подобные трагедии в дальнейшем по всему миру, необходимо навсегда лишить нацизм его идейной и правовой почвы. Это было бы достойным венцом того подвига, который совершили наши предки 80 лет назад. Добиться этого надо в мировом масштабе, закрепив, если так можно выразиться, противоядие против нацизма на международном уровне.

А что для этого необходимо?

1. Сохранить память о Победе над фашизмом, не допуская переоценки исторических событий с позиции реваншизма.
2. Исключить любые формы осквернения памяти победителей нацизма, одновременно осуждая любые попытки реабилитации и тем более героизации нацистских пособников.
3. Добиваться международных санкций в отношении тех государств, которые проводят политику этнической, религиозной, языковой дискриминации.
4. Разработать четкие правовые стандарты для определения нацизма и нейтрализации его проявлений.

А самое главное — всем нам необходимо осознать, что на Земле нет «высших рас», ибо мы все дети Божии, и эта планета дарована нам для того, чтобы мы могли жить в мире друг с другом, памятуя слова Спасителя: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5:9).

Задача полного преодоления нацизма и неонацизма — поистине задача

вселенского значения, от которой зависит будущее всего рода человеческого. И она возлагается на всех людей, разделяющих христианские идеалы, да и на всех людей доброй воли. Нам нужно быть на высоте этих задач, чтобы стать достойными памяти тех, кто одержал Великую Победу в 1945 году, и не растерять плоды этой Победы.

Благодарю вас за внимание.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

patriarchia.ru